

— М-м... Брат... Брат... Ты проснулся? — Жань Синьхай, очнувшись, стремительно убрал руки с талии Жань Синьяна и сел, растерянно глядя на него.

— Да, я пойду готовить. Ты быстрее вставай, на занятия, — сказал Жань Синьян, одеваясь.

— Сегодня не нужно, воскресенье.

— А, точно, забыл. Ладно, спи дальше, я пока приготовлю.

— Брат, ты бы тоже поспал, ещё рано.

— Не надо, спи. — Жань Синьян надел куртку и вышел из комнаты.

— Брат, ты боишься, что я снова что-то сделаю? — Голос Жань Синьхай звучал подавленно. Он поник головой, не смея смотреть в глаза.

— Нет. — Жань Синьян и правда ничего не боялся, просто на трезвую голову невольно всплывали неловкие воспоминания.

— Понял, брат. Я больше не буду к тебе приходить. Давай забудем всё, что было между нами, и просто попрощаемся. — Жань Синьхай глубоко вздохнул, стараясь подавить грусть.

— Синьхай, всё не так. Между нами всё останется по-прежнему, ничего не изменится, понимаешь? — Жань Синьян повернулся и серьёзно посмотрел на брата. Те события он больше не будет держать в сердце, просто боялся, что между ними возникнет стена, появятся следы, которые не стереть.

— Не изменилось? Брат, ты обманываешь. Как может ничего не измениться? — Жань Синьхай поднял голову. Взгляд его был мрачным, лицо искажено болью. Он изо всех сил пытался всё исправить, пытался спасти, но в конце концов и сам оказался на грани.

Молчание, словно незримая стена, воздвиглось между ними. Жань Синьян вздохнул про себя и заговорил:

— Синьхай, мы всё забудем, это лишь вопрос времени. Если мы не будем об этом вспоминать, ничего и не изменится. Поверь мне, хорошо?

— Забыть? Не вспоминать? Ха, брат, я знаю, что мои чувства ничего не стоят. Но я правда тебя люблю. Я сомневался, не ошибся ли, но теперь знаю — нет. Конечно, я понимаю, что мои чувства противоречат этике, поэтому я не стану тебя донимать.

— Синьхай, и ты себя не мучай. Мы... невозможны.

С этими словами Жань Синьян вышел. Закрыв дверь, он с облегчением вздохнул. Чувства Жань Синьхай были запретным плодом, а его отказ — лекарством.

Жань Синьхай, оставшись в полумрачной комнате, уткнулся лицом в одеяло, тяжело дыша. Грудь разрывалась от боли, слёзы готовы были хлынуть, но глаза, хоть и горели, упрямо не хотели плакать. Он поднял голову, выдохнул и снова укрылся с головой.

Завтрак прошёл в тягостном молчании. Жань Синьхай не остался и вернулся в общежитие. Жань Синьян не стал удерживать. В конце они, каждый со своими мыслями, сказали «прощай».

Когда в комнате остался только он, Жань Синьян почувствовал лёгкую боль, одиночество и тоску, словно в мире не осталось никого.

Ци Тянь, напившись в гей-баре, прихватил с собой первого попавшегося мужчину и пошёл в отель. Настолько пьяный, что, проснувшись, даже не помнил, был ли секс.

— О, наконец-то проснулся! — Чэнь Е, стоя рядом, с фальшивой улыбкой наблюдал, как человек на кровати наконец пошевелился.

— М-м? Чэнь Е? — Ци Тянь, с трудом поднявшись из-за дикой головной боли, увидел, что он голый, и понял, что дело плохо. Не успел он как следует сесть, как Чэнь Е ударил его кулаком. Ци Тянь повалился на кровать, левая щека горела.

— Ци Тянь, ты, ублюдок! Как ты посмел позариться на Ляо Чжияня! Чёрт возьми! Ты специально мне назло? — Чэнь Е начал кричать, его лицо исказилось от гнева.

— Что? Ляо Чжиянь? — Ци Тянь в шоке смотрел на Чэнь Е. Как это мог быть Ляо Чжиянь? Он же актив, и я актив. Неужели я его всё-таки трахнул?

— Ци Тянь, с сегодняшнего дня мы больше не братья! И я больше не хочу тебя видеть! — Голос Чэнь Е дрожал от слёз и злости. Его лучший друг переспал с его парнем — это было отвратительно.

— Чэнь Е! Что вообще случилось? Ты точно не ошибся? Он — актив, и я — актив. Ты вообще в своём уме? — Ци Тянь кричал, и гнев на лице Чэнь Е сменился непроглядной печалью.

— Я сам всё видел. Как я могу ошибиться? — Чэнь Е едва сдерживал рыдания, опустил голову, плечи его слегка дрожали.

— Ты... ты сам... видел?

— Да, я видел, как он вышел из этой комнаты. И ещё... он сказал... — Чэнь Е почти не мог говорить из-за рыданий.

— Что он сказал?

— Он... он сказал... что вы это сделали...

Ци Тянь не нашёл, что ответить. Он смотрел на грязные следы на смятой простыне, и ему стало не по себе.

— Ци Тянь... Ляо Чжиянь сказал... чтобы ты позвонил ему, когда проснёшься. — Чэнь Е протянул телефон, на душе было горько.

— И ты думаешь, я должен звонить? Чэнь Е, ну и дурак же ты! — Ци Тянь швырнул телефон обратно в руки Чэнь Е.

— Ты что, не собираешься отвечать?!

— Иди к чёрту! Я его трахнул, и что? Чтобы я за него отвечал? А кто за меня будет отвечать? — Ци Тяню так и хотелось прибить Чэнь Е. Он переспал с кучей людей, и что, за всех должен отвечать? Не царь же он, чтобы заводить гарем!

— Ци Тянь, ты хотя бы извинись перед Ляо Чжиянем!

— Сам ему передай. Пусть выбирает — квартиру или машину! — Ци Тянь надел пижаму и направился в ванную.

— Ци Тянь, не заходи слишком далеко! — Чэнь Е стало обидно за Ляо Чжияня.

— Хм! Чэнь Е, не говори, что я тебя не предупреждал. Ляо Чжиянь не просто так позволил мне себя трахнуть. Подумай, почему он там оказался!

С этими словами Ци Тянь с силой захлопнул дверь ванной.

Чэнь Е застыл, слушая шум воды из ванной.

Прежде чем искать Ляо Чжияня, Чэнь Е снова и снова обдумывал слова Ци Тяня. Вчерашние события, как фильм, прокручивались у него в голове: Ляо Чжиянь и Ци Тянь обнажённые, обнимающиеся, смятая простыня, грязные следы и равнодушное выражение лица Ляо Чжияня. Чэнь Е не мог вспомнить, как смотрел, как Ляо Чжиянь одевался и выходил.

Припарковав машину в подвале, Чэнь Е с тревогой в сердце вошёл в лифт. Он всегда чувствовал себя незначительным в этих отношениях. Он действительно любил Ляо Чжияня больше всех, но чем сильнее была любовь, тем меньше он мог простить предательство.

Когда дверь открылась, перед Чэнь Е предстал Ляо Чжиянь, его красивое лицо было слегка сонным.

— Ты? — Увидев Чэнь Е, на лице Ляо Чжияня мелькнуло недовольство.

— Ты кого-то ждёшь? — спросил Чэнь Е, раздражённо. Слова Ляо Чжияня вонзились ему в сердце, как шип.

— Нет. — Ляо Чжиянь впустил его и направился в спальню.

— Ты ждёшь Ци Тяня?

Ляо Чжиянь остановился, обернулся, в его глазах сгустились тучи. Хотя он не хотел признаваться, но он действительно ждал Ци Тяня.

— Ха... Ляо Чжиянь! Ты не собираешься мне объясниться? — Лицо Чэнь Е исказилось.

— Что объяснять? Думаю, объяснения Ци Тяня будут куда убедительнее! — Ляо Чжиянь очень хотел знать, что сказал Ци Тянь, и ещё больше хотел, чтобы тот объяснился лично.

— Ты! — Чэнь Е, не в силах сдержаться, исказившись от злости, бросился вперёд и схватил Ляо Чжияня за воротник.

— Отпусти. — Ляо Чжиянь, не меняясь в лице, схватил руку Чэнь Е и попытался вывернуть, но тот, неизвестно откуда взяв силы, не отпуская.

— Ляо Чжиянь, скажи, ты вообще когда-либо меня любил? — Чэнь Е смотрел на него глазами, полными крови, с выражением брошенной собаки.